

—
Взяв лекарство и выйдя со двора доктора Ли, мужчина попытался обнять свою маленькую жену, но Ши Чжу вдруг устроил истерику и ни за что не позволял себя обнять.

Это все из-за него! Из-за него ему было так стыдно! Он же сказал, что хватит, а он все продолжал. И вот, его истошили, и это даже заметил доктор! Фу, какой бесстыдник!

«Я хочу поехать в префектурный город, и мы поедем сегодня же», — Ши Чжу, который до этого быстро шагал своими маленькими ножками, вдруг остановился и серьезно посмотрел на мужчину. Он хотел уехать и вернуться только через некоторое время.

«Хорошо, отправимся во второй половине дня». В этот раз, когда мужчина снова подошел, чтобы обнять его, Ши Чжу не стал сопротивляться. Он прицепился к мужчине, как ленивец, чувствуя, что тело его опустошено, руки и ноги ослабли. Пусть теперь виновник его позора тоже почувствует тяжесть.

Ди Хэн, однако, не чувствовал никакой тяжести. Наоборот, тот факт, что его жена по-детски прижалась к нему, заставил его улыбнуться.

Он подкинул жену на руках и понял, что она слишком легкая, даже легче, чем детеныш дикого кабана.

Ди Хэн решил, что отныне будет строго следить за питанием своей маленькой жены. Неудивительно, что жена так быстро устает, будучи таким худым. Мужчина ни на секунду не задумался о том, что проблема может быть в нем самом.

Вернувшись домой, он сначала накормил жену, который утром почти ничего не ел, несколькими кусочками пирожного, а затем осторожно усадил на скамейку.

«Ты сиди здесь тихо, а я пойду заварю тебе лекарство», — тщательно проинструктировав, он положил еще один кусок пирожного в руку жене и с пакетом трав направился на кухню.

Он нашел горшок, уселся перед ним и внимательно следил за процессом, как и сказал доктор Ли: три чаши должны увариться в одну.

Ши Чжу сидел один на скамейке, отправляя в рот пирожное, которое дал ему муж.

Но через некоторое время он не выдержал. Сидя на скамейке, он крикнул: «Брат Хэн, муж, иди скорее!»

Ди Хэн, который внимательно следил за горшком, внезапно услышал обиженный и тревожный голос своей жены из комнаты, в страхе он поспешил обратно: «Что случилось?»

Войдя, Ди Хэн увидел, что жена протягивает руки — он просил, чтобы его обняли.

«Я не хочу быть один», — прижавшись к мужчине, Ши Чжу жалобно хныкал, капризничая.

Какой же он прилипала! Ди Хэн ничего не мог поделать. Ему пришлось обнять жену и пойти вместе с ним варить лекарство.

Ши Чжу и сам не знал, что с ним. Ему просто хотелось постоянно сидеть на мужчине,

капризничать и вести себя кокетливо.

Когда он был один, ему было беспокойно, словно «сотни когтей царапали сердце». Но теперь, когда его держат в объятиях, даже то, что ему становилось жарко от жара очага, приносило ему удовольствие.

Уткнувшись в шею мужчины, он спокойно жевал пирожное.

...

Путешествие, которое должно было начаться немедленно, было отложено из-за неудобного транспорта.

Денег у них теперь хватало. Раньше у них не было места для содержания волов, но теперь, когда дом построен, место появилось. Во второй половине дня они отправились в посёлок.

Поскольку скот везде гадил, издавая неприятный запах и мешая другим торговцам, в посёлке выделили специальное место для торговли скотом — на западной окраине города.

Подойдя поближе, они услышали смешанные крики ослов, коров и овец. Было шумно, но ноздри улавливали неприятный запах, а на земле повсюду были экскременты животных.

К счастью, там были размечены торговые места и оставлены специальные проходы.

От запаха их тошнило, поэтому они не спешили входить.

Договорившись купить быка снаружи, они взялись за руки и вошли.

Продавцы, которые до этого вяло прислонялись к стенам в ожидании покупателей, вскочили на ноги и начали громко зазывать: «Продаю овец, настоящие горные овцы!»

Ши Чжу немного загорелся желанием, но подумал, что их не будет дома несколько дней, и решил, что лучше купить их, когда они вернутся из префектурного города.

Не глядя на другой скот, они направились прямо к продавцам волов.

Все торговцы волами стояли вместе, что было удобно для покупателей, которым не нужно было бегать туда-сюда. Сравнив товары, Ши Чжу выбрал быка. У него было крепкое телосложение, толстые и плоские рога, а копыта были большими и твердыми.

Его большие глаза были чистыми и ясными, и он выглядел очень смышленным.

Шерсть была черной и чистой, видно, что хозяин мыл его.

Ши Чжу сразу полюбил его. Заплатив сто вэней посреднику за проверку здоровья, они купили быка за девять лян серебра.

Купив быка, они отправились в деревообрабатывающую лавку, где купили крепкую повозку с крытым кузовом за два лян серебра, и поехали домой.

По дороге Ди Хэн сидел спереди, крепко держа вожжи. Боясь, что неровная грунтовая дорога будет слишком трясти его маленькую жену, он вел повозку очень медленно. Сидеть одному в повозке было скучно. Ши Чжу, жалея мужчину, который сидел снаружи и управлял, захотел выйти и сесть рядом с ним, но Ди Хэн остановил его.

«Снаружи ветер, твое лицо обморозится», — спокойно, но преувеличенно сказал Ди Хэн.

Сейчас был одиннадцатый месяц, холодный ветер был пронизывающим, повсюду лежали желтые листья, температура постепенно опускалась. Солнце почти не грело, и осенний ветер, дующий в лицо, слегка покалывал.

Но это было далеко не так преувеличено, как сказал Ди Хэн. Видя решительное выражение лица мужчины, Ши Чжу, в конце концов, сдался. Он обхватил голову мужчины сзади, вытянул шею и чмокнул его в щеку, сказав, повторяя преувеличенные слова мужа: «Вот тебе поцелуй любви, чтобы защитить твое лицо от обморожения».

Его игривые слова заставили Ди Хэна невольно улыбнуться, смех наполнил его грудь. Он похлопал жену по ягодицам, велел сесть как следует, поскольку так было небезопасно.

Ведя повозку, они не спеша добрались домой.

Заходящее солнце отбрасывало их длинные тени, провожая их в лучах вечернего ветра.

Прежде чем последние лучи света исчезли с неба, Ши Чжу, вернувшись домой, пошел на кухню, чтобы приготовить ужин.

Поскольку Ши Чжу сказал, что в повозке сидеть неудобно, Ди Хэн решил тут же доработать кузов, следуя советам Ши Чжу.

Кузов был пустой, только с сиденьями по бокам.

Ши Чжу предложил мужчине добавить несколько мест для хранения одежды, заменить переднюю занавеску на деревянную дверь, чтобы зимой не было холодно, и добавить спереди перила для безопасности.

После ужина Ди Хэн работал во дворе до полуночи. Ши Чжу сидел рядом с ним, иногда помогая что-нибудь подержать.

Когда Ши Чжу в очередной раз не смог сдержать зевок, он, наконец, услышал от мужчины: «Готово, заходи, попробуй».

Снаружи кузов выглядел просто и скромно. Только заменили занавеску на деревянную дверь. Но зайдя внутрь, Ши Чжу понял, как сильно все изменилось.

Кузов был разделен на две части, посередине — занавеска. Если ее откинуть, можно увидеть два подвесных ящика-корзины для хранения вещей наверху, а внизу, под сиденьями, появились два деревянных шкафа. Их можно было вытащить и соединить, превратив в маленькую кровать для отдыха. Там можно было хранить тонкое одеяло и одежду.

«Ух ты, брат Хэн, ты такой крутой! Жаль, что ты не стал плотником!» — Ши Чжу горячо хвалил мужчину, его глаза сияли искренней похвалой и любовью.

«Лишь бы ты был доволен. Уже поздно, пора спать», — Ди Хэн обнял свою взволнованную жену и понес ее в дом.

...

Прошлой ночью они легли очень поздно и Ши Чжу должен был проспять до полудня, но как только курицы во дворе прокричали несколько раз, он взволнованно открыл глаза.

Мысль о том, что сегодня они отправятся в префектурный город, не давала ему спать. Он был в этом мире так долго, но, кроме посёлка, никуда не выезжал. Он представлял, насколько оживленным и роскошным будет префектурный город, как в сериалах.

Прошлой ночью мужчина заставлял его спать, но он закрывал глаза и продолжал фантазировать. Он ворочался, пока мужчина не пригрозил, что они займутся приятными делами, если он не заснет. Тогда он послушно закрыл глаза и, притворившись спящим, неподвижно прижался к мужчине. В конце концов, он незаметно уснул.

Теперь, когда только петух пропел, его взбудораженные нервы снова проснулись.

«Брат Хэн, ты проснулся?» — Ши Чжу прошептал ему на ухо, пытаясь разбудить спящего мужчину.

«Брат Хэн? Муж?»

Он звал его несколько раз, но мужчина оставался неподвижным и крепко спящим. Ши Чжу немного приуныл, послушно прижался к мужчине и решил дожидаться, пока он проснется сам.

Как только дыхание стало ровным, Ди Хэн открыл свои ясные глаза. Глядя на жену, которая мирно спала у него на руках, он вздохнул. Какой же он ребенок: лег так поздно, а проснулся так рано. Он, наверное, уснет, еще не успев выехать.

Глядя на тусклое небо за окном, он обнял свою маленькую жену и снова закрыл глаза.

Когда Ши Чжу проснулся снова, было уже позднее утро. Ди Хэн загружал вещи в повозку.

«Брат Хэн, почему ты меня не разбудил? Мы успеем сегодня добраться до префектурного города?» — Ши Чжу выглядел расстроенным.

«Успеем. Я обо всем позаботился. Мы сможем выехать, как только поедим».

Услышав это, Ши Чжу поспешил умыться и справить нужду.

«Брат Хэн, ты сказал тётё, чтобы она покормила наших кур, уток и кроликов, пока нас не будет?» — Ши Чжу сидел круглый и укутанный в повозке, грызя лепешку, уже в пути, но все еще неуверенно спрашивал мужчину.

«Угу, сказал. Не волнуйся, ешь скорее, пока не остыло». Ди Хэн сидел впереди, управляя повозкой, но не забывал напоминать жене, чтобы тот ел завтрак.

Ди Хэн хотел, чтобы его маленькая жена спокойно поел дома перед отъездом, но Ши Чжу так боялся, что они не доберутся до префектурного города сегодня и им придется ночевать в глуши, что поспешно взял завтрак с собой и поторапливал мужчину.

Что оставалось делать Ди Хэну? Только уступить желанию своей жены и отправляться в путь.

«Угу», — все дела дома были улажены, волноваться не о чем. Ши Чжу послушно сидел в повозке, грызя лепешку.

Лепешка, вероятно, была от тётё. Она была с начинкой из кислой капусты и мясной соломки. Внутри было много начинки. Аромат лепешки смешивался со свежестью кислой капусты и нежностью мяса. Ммм, вкусно!

Доев за несколько укусов, он запил водой и с комфортом откинулся назад. Сзади уже была разложена маленькая кровать. Мужчина накрыл ее старым одеялом. Теперь это одеяло служило покрывалом, и это было гораздо удобнее, чем сидеть на твердой доске.

Наступил одиннадцатый месяц. На деревьях вдоль дороги, которые стояли почти голыми, можно было ясно увидеть птичьи гнезда. Листья плавно опадали, устилая землю толстым слоем.

Постоянно ехать было утомительно. Ши Чжу поговорил немного с мужчиной, просунув голову в дверь, но говорить через дверь было немного странно. В конце концов, он попросил мужчину сосредоточиться на управлении, а сам вернулся на маленькую кровать спать.

Он мало спал, и теперь, в дороге, действительно устал. Укрывшись одеялом, он, качаясь в повозке, вскоре уснул и захрапел.

Услышав, что в повозке давно тихо, Ди Хэн догадался, что его маленькая жена спит. Он еще больше замедлил ход повозки. Большой бык медленно и верно вез их вперед.

В кузове повозки Ши Чжу, погруженный в сон, заснул еще крепче.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131723>